

После того как сообщение было отправлено, в верхней части диалога долго висела надпись «Печатает...», но ответ так и не пришел.

Скорее всего, сегодня ночью он его и не получит. Но Се Чжэн был уверен: Лу Лу ответит. Этот «глупый олень» был слишком чутким и почти до подбострастия внимательным к чувствам окружающих.

Что же касается самого ответа — согласие это будет или отказ — Се Чжэну было, в общем-то, всё равно. Завести себе симпатичного любовника, который идеально попадает в его вкусы, или навсегда перестать общаться с любимым учеником Сун Цинъюаня — любой исход не оказал бы на Се Чжэна большого влияния.

Эта заминка помогла ему немного успокоить возбуждение, вызванное предчувствием гона.

Се Чжэн выпил стакан ледяной воды и сел за компьютер, чтобы разобраться с документами, присланными помощником. Тот оказался в сети и после получения файлов кратко доложил о делах в компании.

Се Чжэн набрал на клавиатуре: «Как родители?»

[Помощник №1, готовый к распоряжениям лидера]: Пару дней назад они думали, что вы ночуете в офисе, и приходили каждый день. На ресепшене их не пустили, как вы и велели. Вчера и сегодня их не было видно.

В семье Се у всех был властный характер. Се Чжэн видел, что родители в полном замешательстве от его нынешнего «переходного возраста». Он холодно усмехнулся и с хлопком закрыл ноутбук.

Были выходные. В университете «Y» свет обычно гасили в 10:30 вечера, но по выходным и праздникам время продлевали на полчаса.

11:00. Свет всё еще горел.

Цуй Сунбо с мечтательным видом произнес:

— Неужели комендантша забыла? В других корпусах уже темно. Неужели я сегодня смогу рубиться в игры всю ночь?

Соседи по комнате подняли на смех его наивность, и только Лу Лу молчал.

Цуй Сунбо обернулся:

— Ты чего там делаешь?

— Отвечаю на сообщение.

— Опять твой начальник с работы? Снова решил помучить тебя?

Лу Лу неопределенно хмыкнул, не подтвердив и не опровергнув догадку.

После предложения Се Чжэна о «работе» в чате воцарилась тишина. Пользуясь случаем, Лу Лу снова открыл аватарку мужчины.

На фото Се Чжэн выглядел моложе, чем сейчас: черты лица не такие резкие, выражение — бесстрастное. На нем было худи, воротник которого закрывал половину лица, что придавало ему какой-то аскетичный, почти монашеский вид. При этом он курил — на фото Се Чжэн держал сигарету правой рукой, а закатанный рукав обнажал тонкое запястье.

Когда это было снято? Пять лет назад? Десять? Или еще раньше?

Лу Лу никогда не считал «судьбой» то, что они учились в одной школе или поступили в один университет. Город J велик, но приличных учебных заведений в нем не так много, и жизненный путь большинства успешных горожан пролегает по одним и тем же маршрутам.

Но, видя Се Чжэна молодым, Лу Лу чувствовал радость большую, чем ожидал. На самом деле ему стоило обратить внимание на Се Чжэна раньше: выпускные альбомы прошлых лет, фотографии чемпионов на доске почета... Если бы он только заметил его раньше.

Стена «Моментов» (WeChat Moments) у Се Чжэна была пуста — либо он скрыл их от Лу Лу, либо никогда ничего не постил. Лу Лу склонялся ко второму.

В 11:03 комендантша наконец вспомнила о своих обязанностях. Здание общежития мгновенно погрузилось во тьму, и в этот же момент телефон Лу Лу завибрировал.

Грохот!

— Ой-ой-ой, больно...

Цуй Сунбо вздрогнул и поспешно включил настольную лампу. Аккумулятор подсел, свет был тусклым и мигающим. Он обернулся на шум и увидел Лу Лу, который свалился на пол вместе со стулом.

— Лу-лу? Ты в порядке?

Лу Лу поднялся, опираясь на его руку:

— ...В порядке.

Цуй Сунбо громко расхохотался:

— Ты же обычно такой ловкий! Как можно свалиться со стула на ровном месте? Может, в больницу тебя свозить?

Лу Лу прищурился и мило улыбнулся другу. Обычно он выглядел пайнкой, но это не значило, что у него не было характера. Цуй Сунбо больше всего боялся этой его «доброй» улыбки, за которой скрывался подвох. Он тут же втянул голову в плечи, схватил банные принадлежности и юркнул в душ.

Когда подошла очередь Лу Лу, горячая вода почти закончилась. Он смыл мыло едва теплой водой и, даже не одевшись, мокрыми пальцами провел по экрану, перечитывая сообщение:

«Будешь моим. Двадцать тысяч в месяц».

Лу Лу подумал, что было бы лучше, будь он на десять лет старше. Или хотя бы на пять. Тогда бы он мог привлечь Се Чжэна чем-то большим, чем просто лицом. Он мог бы открыто ухаживать за ним, строить отношения. А не как сейчас, когда всё, что они знают друг о друге, — это то, что им нравятся лица друг друга.

Но Лу Лу понимал: если он сейчас ответит «нет», Се Чжэн больше никогда ему не напишет. Только ради того, чтобы не потерять эту ниточку, он не мог отказаться. Он не для того специально касался плеча Се Чжэна, угощал его соком и «случайно» показывал баланс карты, чтобы их общение на этом прекратилось.

Лу Лу наконец открыл клавиатуру.

В зеркале отражалось его бесстрастное лицо, но пальцы, набирающие текст, казались нерешительными.

[Deer]: ...Дядя Се...

[Deer]: Я хотел бы кое-что обсудить... можно?

Он отправил это в два часа ночи, когда Се Чжэн уже спал. Ответ пришел только на следующий день в полдень.

У Се Чжэна с утра была встреча по новому проекту, он вышел из дома при полном параде и смог заглянуть в телефон только в перерыве. Когда он увидел сообщение от Лу Лу, его голова была забита цифрами из отчетов. Несмотря на талант и хватку, он начал заниматься бизнесом с нуля и довольно поздно. Общение с «старыми лисами» индустрии требовало колоссальных затрат энергии.

Ему было некогда сейчас что-то обсуждать, поэтому он просто ответил: «Позвоню вечером».

Лу Лу ответил мгновенно: «Хорошо».

Встреча затянулась до вечера, перейдя в совместный ужин. В этом проекте Се Чжэн выступал в роли заказчика, поэтому партнеры всячески ему льстили, а алкоголь и сигареты были высшего качества.

В час ночи, когда Се Чжэн наконец сел в машину, чтобы поехать домой, он был изрядно пьян. В полудреме на заднем сиденье он вспомнил об обещании позвонить Лу Лу.

Написал: «Спишь?»

Через минуту пришел ответ: «Дядя Се».

И следом: «Мне сейчас удобно говорить».

Се Чжэн тут же набрал его по голосовой связи.

В трубке было тихо, пока не раздался голос Лу Лу:

— Алло, дядя Се.

Его голос звучал иначе — непривычно низко, с легкой хрипотцой. Действие вчерашнего укола закончилось. Хотя настоящий гон еще не наступил, этот голос заставил кровь Се Чжэна вскипеть. Внизу живота вспыхнул жар — колючий и зудящий.

Лу Лу, не дождавшись ответа, продолжил:

— Дядя Се, я думаю, нам стоит заключить договор. Например, сроки выплаты, включено ли проживание и...

Се Чжэн: «...»

Что за бред? Может, ему еще печать поставить и справку о прохождении практики выдать? Или страховку оформить? Се Чжэн чуть не расхохотался от нелепости ситуации.

Он перебил юношу: — Просто скажи: «да» или «нет». Если да — значит да. Если нет — я не стану тебя преследовать.

Одна секунда, две, три... На пятой секунде из трубки донесся покорный голос Лу Лу:

— Да, дядя Се.

Тесные брюки причиняли дискомфорт, но Се Чжэн довольно ухмыльнулся. У него не было ни капли чувства вины за то, что он «портит» хорошего студента.

— Скоро буду у твоего университета. Жди у ворот.

Через тринадцать минут старина Тянь плавно остановил машину у входа. Лу Лу уже ждал: желтая куртка, джинсы и — Се Чжэн чуть не прыснул — рюкзак за спиной.

Он опустил стекло и махнул рукой:

— Садись.

Лу Лу залез в машину и сел рядом. Се Чжэн поднял перегородку между сиденьями и, подпирая подбородок рукой с зажатой сигаретой, оглядел парня при свете фонарей:

— Только из душа?

Волосы Лу Лу были влажными; мягкие пряди послушно спадали на лицо, придавая ему кроткий вид.

Лу Лу кивнул и спросил:

— Куда мы едем?

Тут Се Чжэн не выдержал и рассмеялся:

— В отель. Или ты хочешь, чтобы я трахнул тебя прямо на улице?

При последних словах Лу Лу внезапно поднял голову и посмотрел на него с каким-то странным удивлением. Се Чжэн не заметил этого взгляда; он смотрел в окно на мелькающий пейзаж, скрывая за легкой улыбкой возбуждение.

По пути машина притормозила у аптеки — старина Тянь сходил за презервативами и смазкой. Еще через пятнадцать минут они остановились у отеля.

Лу Лу знал это место — новый пятизвездочный отель, где самый дешевый номер стоил несколько тысяч.

Они молча поднялись в лифте и вошли в номер.

Се Чжэн сбросил пиджак, затем рубашку, обнажая крепкое, поджарое тело. Лу Лу рассматривал его татуировку, когда Се Чжэн спросил:

— В душ вместе? Заодно помогу тебе подготовиться.

Лу Лу: «...»

Он снова посмотрел на него тем странным взглядом.

В этот раз Се Чжэн заметил: — М?

Лу Лу отвел глаза. Се Чжэн подошел ближе, ущипнул его за щеку и усмехнулся:

— Что, засмущался?

Лу Лу снова посмотрел на него. Встретившись с ним глазами, Се Чжэн заметил, что радужка у парня очень светлая, янтарная, как драгоценный камень в меду. У Се Чжэна дернулся кадык, и комнату внезапно заполнил густой аромат табака и перца.

Лу Лу поджал губы и опустил голову.

Се Чжэн вовремя прижал палец к его губам, едва сдерживая смех:

— Ты чего? Целоваться? Давай без этого.

— Не нравится?

— Ни к чему это.

Лу Лу послушно ответил: «Понял». Се Чжэн убрал руку.

Но в следующую секунду Лу Лу снова подался вперед, и его губы безошибочно и точно накрыли губы Се Чжэна.

<http://bllate.org/book/17015/1608299>